СВОБОДА

№ 37. Варшава, Суббота 28 августа 1920 г. Год изд. I.

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинціе в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Единый фронт.

И на своих внутренних фронтах, и на внѣшнем — польском, большевики с успѣхом примѣняли до сих пор строго научный военный пріем — бить противника по частям.

Удайся им задуманное наступленіе на Польшу, они перебросили бы с этого фронта значительную часть своих сил на Юг и обратились бы против Врангеля. К счастью первая часть их плана на этот раз не только провалилась, но и закончилась катастрофой, а потому и вторую часть приходится отложить осуществленіем.

Было бы ошибочно надѣяться, что, потерпѣв крупнѣйшую неудачу на польском фронтѣ и ряд неуспѣхов на Югѣ Россіи, большевики откажутся от дальнѣйших военных операцій.

Подобное рѣшеніе было бы могилой для большевистскаго самодержавія, построеннаго на потоках крови и на сумасбродной идеѣ всемірнаго владычества, и потому слѣдует ожидать, что совѣтскія власти напрягут всѣ силы, чтобы насильно мобилизовать еще далеко неисчерпанные запасы людского матеріала и гнать его наемными войсками на новую бойню. К этому надо быть готовым и всѣми мѣрами этому помѣшать. Мир для большевиков — только необходимая передышка. И этой передышки ни на польском, ни на южном фронтах быть не должно —

Звѣрь ранен смертельно, но еще не добит; израненный и окровавленный он бѣжит от своих преслѣдователей, временами останавливается, зализывает свои раны и снова готов вступить в борьбу с врагами.

Звѣря надо гнать безостановочно и бить, не давая ни малѣйшей передышки, бить соединенными силами и польскаго и южнаго фронтов.

Необходим единый фронт против общаго врага и общія дружныя усилія, чтобы с ним покончить, как можно скорѣе.

Было бы непростительно не воспользоваться теперешним счастливым стеченіем обстоятельств на обоих фронтах, с цѣлью созданія единой силы и единой воли к побѣдѣ давно желанной и насущно необходимой двум сосѣдним и братским народам.

В. МИРОВИЧ.

Сегодня в номерѣ:

Скорбная страница.

Передо мной лежит небольшая брошюра, всего в 59 страниц, составленная одним из „бѣлых" офицеров Сѣверо-Западной арміи и напечатанная им в столицѣ Финляндіи [1]). Она сообщает нам цѣнныя подробности об октябрьском наступленіи этой арміи на Петроград и пытается посильно выяснить главнѣйшія причины, вызвавшія собою конечную неудачу всей операціи.

При ничтожествѣ матеріала, дошедшаго до нас по исторіи Петроградскаго освобожденія, — по этой операціи, протекавшей, как казалось нам издали, с такою молніеносною быстротою и выдающимся успѣхом и закончившейся столь неожиданным отступленіем, а потом и полной катастрофой, — брошюра, о которой мы говорим, представляет собою несомнѣнно интересный труд, тѣм болѣе, что она безхитростно передает весь ход событій, не страдает излишними длиннотами и дает пищу для многих серьезных выводов. Так как человѣку не военному безусловно неинтересно слѣдить за мелкими деталями чисто военных операцій [2]), то мы остановимся здѣсь лишь на тѣх подробностях, которыя представляют собою общій интерес.

Напомним прежде всего в самых кратких чертах, как разыгралась эта операція.

Наступленіе „бѣлых" начинается 28 сентября. Развив энергичныя демонстраціи по направленіям на Псков и на ст. Струги-Бѣлыя, войска Сѣверо-Западной арміи привлекают вниманіе красных на защиту Пскова, заставляют их снять войска с эстонскаго и латышскаго фронтов, притягивают к указанным выше направленіям наличные резервы противника и в то же время 10 октября стремительным натиском своего центра и лѣваго фланга очищают себѣ первые шаги на Петроград. В теченіи немногих дней 7-ая совѣтская армія, насчитывавшая в своих рядах около 22 тысяч, опрокинута по всему фронту, и бѣлыя войска отдѣльными колоннами, дѣйствовавшими в эти дни вполнѣ самостоятельно и без всякой связи друг с другом [3]), выходят на линію Краснаго-Села — Гатчины и Луги. 17-го октября штаб Сѣверо-Западной арміи вновь успѣвает захватить в свои руки общее руководство операціями и направляет войска на Тосно, Царское Село и Стрѣльну. 20 октября части лѣвофланговой колонны доходят уже до предмѣстій Лигова.

Но вслѣд затѣм вся обстановка рѣзко мѣняется. В этот же день 20-го, прибывшій еще 16 числа к Петрограду Троцкій, стремясь скорѣе вырвать иниціативу из рук Юденича, отдает приказ об общем наступленіи красных войск. „В защитѣ краснаго Петрограда", пишет автор, „кипучая энергія Троцкаго сыграла большую роль. В разгар нашего наступленія пріѣхав в Петроград, он взял в свои руки всѣ нити по оборонѣ столицы и строгими принудительными мѣрами заставил буквально всѣх работать до изнеможенія и добился того, что паника и растерянность в красной арміи не только улеглись, но и смѣнились воодушевленіем и порывом..." [4]) Он быстро сосредоточивает всѣх петроградских курсантов, вызывает из Кронштадта матросов, мобилизует все мужское населеніе Петрограда, штыками и пулеметами гонит обратно на позицію всѣ мобилизованныя части и своими энергичными мѣрами приводит в оборонительное состояніе подступы к Петрограду...

Трудно сказать, принадлежит ли тот план, о котором мы сейчас скажем, самому Троцкому или он подсказан кѣм нибудь из ближайших к нему лиц, но во всяком случаѣ рѣшенія, принятыя в эти минуты в верховном штабѣ красной арміи, заслуживают полнѣйшаго вниманія, как глубоко цѣлесообразныя и безусловно отвѣчавшія данной обстановкѣ.

Дѣло в том, что когда 20 октября Сѣверо-Западная армія в количествѣ всего около 10 тысяч подошла к линіи Лигово-Пулково-Павловск, то оба ея фланга оказались повисшими на воздухѣ: при этом лѣвый фланг — у Финскаго Залива — очутился в таком положеніи из за союзников, а правый фланг — у Николаевской жел. дороги — из-за ошибок командного элемента самой арміи.

На лѣвом флангѣ бѣлых находилась надежно укрѣпленная Красная Горка, дававшая большевикам отличный устой для свободнаго маневрированія с Петергофском плацдармѣ. Гарнизон Красной Горки проявлял настойчивое стремленіе перейти на сторону бѣлых. Зная об этом, бѣлое командованіе отправило с началом поступленія спеціальную часть, которая и должна была вступить в переговоры с гарнизоном. „Однако делегаты послѣдняго", пишет автор, „вышли из раіона крѣпости еще до прибытія посланной части и были вынуждены начать переговоры о сдачѣ с войсковыми частями 1-ой эстонской дивизіи. Одним из первых условій сдачи делегаты потребовали ввод в крѣпость отнюдь не эстонских, а бѣлых русских частей, так как русскій гарнизон хотѣл перейти только на сторону русских-же. Это категорическое заявленіе не понравилось эстонцам и они, отказавшись от дальнѣйших переговоров, вслѣд затѣм просто на просто разстрѣляли всю делегацію".

В результатѣ гарнизон не только отказался от сдачи, но поддержанный присланными из Кронштадта матросами, принял самое живое участіе в дальнѣйших операціях. В то же время англійскій флот, который, по выработанному с генералом Юденичем соглашенію, одновременно с движеніем бѣлых войск на Гатчину должен был появиться пред Красной Горкой и Кронштадтом и своим огнем заставить красные гарнизоны крѣпостей отказаться от сопротивленія, — не выполнил этих условій и в Финском заливѣ не появился. В концѣ концов лѣвый фланг бѣлых не мог упереться в этот залив, гдѣ не было обѣщанной для него поддержки и повис в воздухѣ, а надежный устой для маневрированія в лицѣ Красной Горки остался по прежнему в руках большевиков.

На правом флангѣ бѣлых предполагалось тотчас по занятіи Гатчины направить одну из дивизій на Тосно, дабы своевременно перерѣзать Николаевскую желѣзно дор. линію, по которой один за другим спѣшили на выручку столицы воинскіе эшелоны красной арміи, и здѣсь надежно закрѣпиться. По невыясненным пока причинам [1]) командовавшій дивизіею генерал Вѣтренко не исполнил этого приказанія и, пройдя от Гатчины на Восток лишь до ст. Владимірская, почему то свернул на Сѣвер к Павловску. В свою очередь ни штаб 1-го корпуса, в состав котораго входила дивизія генерала Вѣтренко, ни штаб главнокомандующаго и не подумали исправить эту ошибку, т. е. не потребовали от генерала Вѣтренко исполненія своих категорических распоряженій исходивших из общаго плана наступленія. В концѣ концов и правый фланг бѣлых у Павловска также повис в воздухѣ, как повис их лѣвый фланг у Лигова. Этим положеніем не замедлили воспользоваться вожди красной арміи и их совѣтники.

Опираясь в своих операціях на Красную Горку, они устроили двойной обход лѣваго фланга бѣлых, т. е. обход по двум концентрическим дугам; пользуясь тѣм, что Тосно не было занято, они устроили такой же двойной обход и праваго фланга Юденича, — ближайшій от Тосно, и болѣе глубокій — от Луги. Но и это показалось им недостаточным: „круговым движеніем через Тосно и Новгород", пишет автор, „Троцкій сумѣл паладить из Петрограда связь с Псковом и дал приказ об общем наступленіи [2])". Таким образом к двойному обходу праваго фланга присоединился удар и по тылу бѣлой арміи, направленный со стороны Пскова. Наконец тайные пособники большевиков — нѣмцы оказались по отношенію к ним болѣе исправными, чѣм по отношенію к нам наши союзники — англичане и эстонцы: в результатѣ русско-германскія войска Бермонта и фон-дер Гольца открывают свои операціи против войск новоорганизованнаго Латвійскаго государства и тѣм самым наносят тяжелый удар по глубокому тылу всей Сѣверо-Западной арміи [3]). К двойным обходам флангов присоединился на этот раз и двойной удар по тылу.

Обход лѣваго фланга был сравнительно удачно ликвидирован, но обошелся бѣлым очень дорого: с Варшавской желѣзно-дорожной линіи пришлось перетянуть к раіону Гатчины 1-ую пѣхотную дивизію и бригаду 4-ой, т. е. почти совсѣм обнажить от войск пространство между этим пунктом и Псковом. Обходу красными праваго фланга бѣлых поспособствовало бѣгство от Павловска Вятскаго полка, одной из самых слабых полков Сѣверо-Западной арміи. Вслѣд за ним другія части той же арміи бросили и Царское Село. Как нарочно катастрофа у Павловска произошла в тот самый момент, когда Троцкій уже отдал приказ об общем отступленіи. 30 октября начинается наступленіе красных по всей линіи Варшавской желѣзной дороги от Луги до Чудскаго озера. 11-ая совѣтская дивизія, не встрѣтив на своем пути бѣлых войск, углубляется на Сѣвер, выходит в началѣ в тыл Лужской группы, а затѣм появляется в непосредственной близости от Ямбурга, т. е. в глубоком тылу Гатчинских позицій. Сѣверо-Западной арміи приходится начать общее отступленіе. 14-го ноября на разсвѣтѣ большевики входят в Ямбург „Занавѣс опущен. Трагедія несчастнаго населенія Петрограда завершается трагедіей для тѣх, кто двинулся вперед на освобожденіе своих братьев, и своим заключительным актом имѣет полную ликвидацію Сѣверо-Западной арміи и Сѣверо-Западной бѣлой Россіи" [4]).

Переходя к причинам неудачи, автор пишет, что ея „краеугольными основаніями" необходимо считать три фактора — выступленіе Бермонта, отсутствіе в нужный момент англійскаго флота и пассивная позиція эстонцев. Но вмѣстѣ с тѣм он признает и политическія, и военныя ошибки, допущенныя самим Юденичем; говорит между прочим о том „начальническом тонѣ", с каким от имени будущей Россіи вели свои разговоры с ея бывшими окраинами генералы, принимавшіе на себя роль дипломатов и политических дѣятелей; отмѣчает, что „дисциплина в Сѣверо-Западной арміи не отвѣчала самым скромным требованіям", „что развращенная со времени революціи... вся масса воинских чинов Сѣверо-Западной арміи не научилась ко времени наступленія служить дѣйствительно не за страх, а за совѣсть" [5]) подчеркивает печальное вліяніе, которое оказал на исход операціи взорванный у Ямбурга мост, — непозволившій своевременно направить туда, гдѣ рѣшалась участь этой операціи, скученныя на лѣвом берегу Наровы против Ямбурга танки, бронепоѣзда и бронемашины... В то же время автор отмѣчает прежнюю самоотвѣрженность русскаго солдата и при описаніи боев и операціи нерѣдко выдѣляет искусство и смѣлость, обнаруженные старшими руководителями бѣлой арміи. Этим равномѣрным наслоеніем и свѣта, и тѣней автор достигает того, что весь его труд кажется написанным вполнѣ безпристрастно, с любовью к сподвижникам похода, и с спокойным порицаніем по адресу истинных виновников неудачи.

Имѣются и нѣкоторыя интересныя подробности. Так например баталіон Талабцев, двинутый в обход д. Онтолово, наткнулся на самаго Троцкаго: „как раз в момент выхода батальона на шоссе", пишет автор, „из деревни в автомобилѣ выѣзжал Троцкій, но задержать его не удалось, а открывать огонь командир баталіона не разрѣшил, чтобы не обнаруживать своего присутствія в тылу защитников Онтолово. Однако послѣдніе, отборные совѣтскіе курсанты и личная сотня Троцкаго уже обнаружили появившагося противника и встрѣтили послѣдняго пѣніем интернаціонала" [6]). Двѣ послѣдовательныя атаки Талабцев были отбиты и баталіон должен был отойти на присоединеніе к своему полку.

А вот и сценка совсѣм из другой области. В концѣ іюля в штабѣ главнокомандующаго должно было состояться военное совѣща-

---

[1]) Октябрьское наступленіе на Петроград и причины неудачи похода. Записки Бѣлаго офицера. Финляндія. 1920. Цѣна 8 ф. м.

[2]) К тому же не имѣющих в данную минуту никакого практическаго значенія.

[3]) „Общаго фронта в этот період не было", пишет автор; „связи колонны между собой не держали, каждый начальник руководствовался лишь собственной иниціативой в зависимости от обстановки и расположенія" (стр. 21).

[4]) стр. 57.

[1]) Впрочем в другом мѣстѣ (стр. 56) автор выясняет эти причины, говоря слѣдующее: „отсутствіе должнаго сопротивленія в этот період наступленія создало среди бѣлых войск увѣренность в том, что сопротивленія так и не будет, и генерал Вѣтренко легкомысленно поддавшись этому общему настроенію, позволил себѣ не исполнить полученнаго приказанія и рѣшил спѣшить на Петроград, куда он хотѣл придти обязательно первым".

[2]) Стр. 44.

[3]) Об этом подробно говорится на на стр. 52 и 53.

[4]) Стр. 3.

[5]) Стр. 57.

[6]) стр. 34.

ніе с участіем иностранных представителей. Для встрѣчи послѣдних, по укоренившемуся обычаю, были выставлены два почетных караула: один от дивизіи кн. Ливена, другой от Ямбургской дружины. Первый караул, одѣтый в новенькую германскую форму, вооруженный нѣмецкими винтовками, в отличных сапогах и безупречной одеждѣ, представлял настолько рѣзкій контраст с босым, раздѣтым, неснаряженным караулом дружины, что не мог не вызвать недоумѣнія. И один из англійских представителей невольно высказал свое удивленіе. Он обратился к сопровождавшему его русскому офицеру с вопросом, чѣм именно об'ясняется столь рѣзкая разница в двух караулах одной и той же арміи. — „Тѣм, послѣдовал отвѣт русскаго офицера, что один караул Ливенской дивизіи снаряжен нашими врагами—нѣмцами — а другой нашими друзьями—союзниками" [7]).

Операція на Петроград, веденная осенью 1919 года, является по своему конечному результату — по полному исчезновенію Сѣверо-Западной арміи с арены анти-большевистской борьбы—одною из самых скорбных для нас страниц в этой борьбѣ. Если мы рѣшились еще раз остановиться на подобной странницѣ, то только потому, что автор весьма рельефно рисует всю поучительность этой операціи, как одного из актов гражданской войны, и что его труд, напечатанный в Гельсингфорсѣ, является для наших широт рѣдким и трудно находимым экземпляром.

П. СИМАНСКІЙ.

[7]) стр. 49.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Минскіе переговоры.

По поводу мирных переговоров с большевиками „Кур'ер Поранный" пишет:

„Переговоры в Минскѣ, как это можно было предвидѣть, навѣрно не приведут ни к чему. Во всяком случаѣ это непріятно. Мы не имѣем поводов к продолженію войны до безконечности. Всѣ мы отлично понимаем, что в хозяйственном отношеніи послѣдствія большевистскаго наводненія, которому подверглась значительная часть нашей страны, могут быть только печальными. Понимаем также, что надежды на возмѣщеніе побѣжденным врагом убытков, понесенный нами весьма слабы. Слѣдовало ожидать, что противник, понявшій свое тяжелое положеніе, будет стремиться к одновременному с началом мирных переговоров прекращенію военных дѣйствій. Но оказалось не так. Война является одним из главнѣйших основаній существованія кремлевских узурпаторов. Запасы человѣческаго матеріала, которыми они располагают огромны техначескія же средства доставят им нѣмецкіе союзники. Потребуется нѣсколько мѣсяцев, чтобы создать новую армію, которая снова даст почувствовать нашим торжествующим, но усталым войскам все свое одухотворенное численное превосходство. - Очевидно россійскіе уполномоченные разсчитывают именно на это, когда приступили к теперешним переговорам, с первой же минуты явно обнаружившим всю на злую волю Сразу можно было предвидѣть, что они будут стараться переложить на Польшу всю отвѣтственность за неудачу соглашенія. Нѣт никаких причин для того, чтобы без конца считаться с этой безстыдной и коварной игрой. Несомнѣнно это привело бы нас туда, куда бы придти не хотѣли. Как в наши руки перешла теперь иниціатива военных дѣйствій, так должна перейти и иниціатива дипломатическая. Нота министра иностранных дѣл, оглашенная сегодня, доказывает, что наше правительство уже намѣревается это сдѣлать. Вѣроятно найдутся люди, которые по этому поводу поднимут крик неудовольствія.

Россійскіе совѣты имѣют у нас много безсознательных помощников. К их числу принадлежат между прочим и тѣ, которые наивно думают, что достаточно захотѣть мира, чтобы этот мир получить. Не останавливаются даже перед совѣтскими условіями. Облегчают свою позицію тѣм, что просто об этих условіях не говорят, а только жалуются на кровожадность тѣх, которые до сих пор не видят основ для разумнаго и справедливаго мира".

Л. Козловскій в „Пшеглондѣ Вечорнем" в статьѣ под заглавием „Совѣтскій фарс в Минскѣ" доказывает, что большевики в сущности не имѣли ни малѣйшаго намѣренія заключить какой бы то ни было мир с Польшей и что мирные переговы были „фарсом, необходимым для Европы, в особенности для европейскаго пролетаріата", обычным издѣвательством большевиков над Западом:

„Наконец мы знаем состав совѣтской делегаціи в Минскѣ. Знаменательным является то, что в этой делегаціи нѣт ни одного из выдающихся дипломатов Совдепіи, буквально никого из руководителей заграничной большевистской политики, никого из лиц, которые уже вели бы переговоры заграницей, принимали участіе в конференціях в Копенгагенѣ, заключали соглашенія с Эстоніей и Латвіей, вели переговоры с Финляндіей. Тут нѣт ни Радка, ни Карахана, ни Литвинова, ни Красина, нѣт Іоффе и даже Мархлевскаго, который постоянно при всяких случаях выдвигался, как кандидатом на пост совѣтскаго посла в Польшѣ. Среди фамилій представителей совѣтской Россіи мы находим только одну извѣстную фамилію—Смидович. Но Смидович, предсѣдатель Московскаго „Исполкома", старый фанатик и большевистскій агитатор, никогда не занимался в Москвѣ вопросами заграничной политики и никакой даже совѣтской дипломатіи не практиковал. Он—спеціальный оратор агитаціонных митингов во время революціонных торжеств. Остальные члены совѣтской делегаціи совершенно неизвѣстныя, третьеразрядныя фигуры совѣтскаго правительства.

Этот состав делегаціи, якобы имѣющій цѣлью заключеніе мира с Польшей, выразительно свидѣтельствует о том, что совѣтское правительство совершенно не принимало в серьез этих переговоров. Если мирный трактат с Польшей принимать в серьез, то вѣдь для Россіи он имѣет не меньше значеніе, чѣм трактат с Эстоніей. А между тѣм в мирной конференціи с Эстоніей принимали участіе и совѣтскіе дипломаты и большевистскіе знатоки по финансовым, торговым и т. д вопросам. В Минскѣ-же нѣт никого.

И это вполнѣ понятно. Зачѣм бы напр. поѣхал в Минск Мархлевскій, если он в это время уже находился в предѣлах Польши в качествѣ предсѣдателя коммунистическаго правительства и подписывал манифесты к „польскому народу" и „польской арміи", предписывая создавать совѣты солдатских депутатов. „Настоящій" мир совѣтское правительство думало заключить с этими именно Мархлевским по взятіи Варшавы, с представителем Совѣтской Польши. И в Минск поэтому поѣхал Смидович для агитаціи и нѣсколько статистов для участія в фарсѣ мирных переговоров. Пора же, наконец, убѣдиться, что Минская конференція просто один из большевистских фокусов".

С кѣм мир?

„Рѣчь Посполитая", относящаяся к Минским переговорам оч. критически, задает вопрос, как же во всяком случаѣ поступить дальше:

„Должны ли мы заключить с большевиками мир в полном значеніи этого слова, или как нибудь иначе закончить военныя дѣйствія?

Мир может быть заключен только на основѣ признанія правительства, с которым этот мир заключается. А между тѣм сейчас и Франція и Соединенные Штаты очень рѣшительно высказываются против признанія совѣтскаго правительства. Нам кажется, что и у нас нѣт настоятельнаго повода к тому, чтобы его признать и вдобавок стать благодаря этому в противорѣчіе с наиболѣе поддерживающими нас союзниками.

Если же не мир и не безконечная война, то остается только — согласно предвидѣнію Соединенных Штатов — простое прекращеніе военных дѣйствій с выясненіем границы и защиты ея против возможности большевистскаго вторженія".

Другой выход из положенія—это соглашеніе и сотрудничество с ген. Врангелем „Рѣчь Посполита" находит ряд соображеній в пользу такого рѣшенія:

„Франція поддерживает и Польшу и Врангеля. Очевидно она надѣется, что здѣсь будет нѣкоторое сотрудничество. Мы же, неговоря даже о необходимости согласія с Франціей в этом вопросѣ, должны, наконец, ясно сказать, как мы смотрим на русскія дѣла. Никто у нас, надо думать, не питает иллюзій относительно возможности соглашенія с совѣтами, которые стремятся попросту к уничтоженію Польши. Если же Россія будет без совѣтов, то на их мѣсто должно явиться какое нибудь другое правительство. Это простая неизбѣжность".

Газета предостерегает против ошибки, допущенной по отношенію к Деникину:

„Ему не хотѣла помочь и в концѣ концов вышло так, что совѣты сперва разбили Деникина, на что мы равнодушно смотрѣли, а затѣм принялись за Польшу".

Нѣмецкіе паровозы.

Проф. Ломоносов, министр путей сообщенія совѣтскаго правительства, находится сейчас в Берлинѣ. Он заключает договоры с группой нѣмецких промышленников, дабы гарантировать Россіи в теченіи нѣскольких лѣт доставку паровозов новѣйшаго образца. Совдепія нуждается в 5.000 паровозов.

У генерала Врангеля.

Сообщеніе Штаба ген. Врангеля.

(От 21 Августа).

Кавказскій фронт. На всем побережьѣ Чернаго моря и в Западной Кубани операціи бѣлых продолжаются успѣшно.

Таврическій фронт. Послѣ 4-х дневных боев наступавшія силы красных отражены по всему фронту с большими потерями. Бѣлыми захвачено много обозов и военнаго матеріала.

(От 22 Августа).

Небольшія силы бѣлых высадились в раіонѣ Сочи и Адлера. В упорном сраженіи эти силы взяли 200 плѣнных, 2 тяжелых и 4 легких орудія.

Полуостров Тамань. Бѣлые высадились в Анапѣ 18 авг. продвигаются к Раевской угрожая Новороссійску.

Кубанское Побережье. 3 отряда смерти генерала Улагая распространяются, дальше достигая ст. „Бринковская", „Тимошевская", „Ахимская - бѣлая". Захвачены: один бронепоѣзд, 4 броневика, 2 тяжелых орудія и иной военный матеріал. Всѣ операціи развиваются вполнѣ благопріятно при поддержкѣ гражданскаго населенія.

Затонувшій транспорт.

Бухарестскія газеты сообщают, что на Черном морѣ затонул пароход, перевозившій добровольцев, организованных во Франціи, Болгаріи и Сербіи и предназначенных для арміи Врангеля. По слухам, погибло около 500 чел.

(РП).

Врангель и Украина.

Из Парижа сообщают, что опровергается извѣстіе о признаніи Врангелем независимости Украины.

(ВЭТ).

В варшавских газетах появилось сообщеніе о том, будто бы одним из корпусов арміи генерала Врангеля командует бывшій великій князь Михаил Александрович под имѣнем ген. Слащева. Мы имѣем полную возможность опровергнуть это сообщеніе. Генерал Слащев—извѣстный русскій генерал, служившій в лейб-гвардіи Финляндском полку. Он окончил академію Генеральнаго штаба, был курсовым офицером Пажескаго корпуса и вернулся во время войны в свой полк, гдѣ вскорѣ был пожалован георгіевским оружіем и георгіевским крестом. Генерал Слащев считается одним из доблестнѣйших генералов русской арміи.

В виду всего вышеприведеннаго ясно, что сообщеніе, появившееся на страницах варшавских газет, совершенно неправильно. (Ред.).

Союзники и Совдепія.

Новая нота Чичерина.

Из Лондона сообщают: Чичерин отправил Каменеву новую ноту, в которой критикует англійскій капиталистическій строй и защищает систему власти русских рабочих. Далѣе правительство совѣтов намѣревается отказаться от условія выдвинутаго в мирных предложеніях, касающагося учрежденія польской рабочей арміи, каковое условіе вызвало разницу мнѣній между Англіей и Италіей.

(ПАТ.)

От'ѣзд Каменева.

„Журналь" сообщает из Лондона, что правительственные круги относятся равнодушно к предполагаемому от'ѣзду Каменева и Красина из Лондона. Они понимают, что экономическіе переговоры можно было бы продолжать только в этом случаѣ, если бы мир с Польшей был подписан.

(В.Э.Т.)

Чичерин идет на уступки.

Чичерин отправил англійскому правительству телеграмму, в которой подчеркнул, что совѣтское правительство готово заключить с Польшей мир и отказаться от требованія созданія пролетарской милиціи.

Радіо из Парижа сообщает, что в отвѣтѣ своем на англійскія требованія большевики заявили, что предложенныя Москвою условія не являются окончательными. Сов. Прав. Склонно обсудить их совмѣстно с Польшей, однако при условіи невмѣшательства извнѣ.

Чтобы дать доводы искренняго желанія мира Сов. Прав. заявляет, что оно рѣшило не настаивать на исполненіи поставленнаго условія о организаціи гражданской рабочей милиціи. Таким образом Сов. Прав. вполнѣ солидарно с позиціей Англійскаго Правит. по вопросу о мирных условіях поставленных им Польшѣ.

(ПАТ).

В защиту своих плѣнных.

Корреспондентское бюро сообщает из Парижа, что Мильеран отправил сов. правит. ноту слѣдующаго содержанія: Народным комиссарам в Москвѣ. Заявленіе Ваше, сдѣланное Нансену, о согласіи Вашем на французское предложеніе по поводу быстрѣйшаго обмѣна плѣнными, принимаем к свѣдѣнію. Если до 1 октября хотя бы один француз, против его воли, будет задержан на русской территоріи, принужден буду при посредствѣ французскаго флота принять такія мѣры, какія окажутся необходимыми.

(ПАТ).

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава XI.

КАЗНЬ.

„.«И молится полный боязни,
Чтоб день миновался без казни»...

Это была кошмарная ночь.

Никто из заключенных не спал. Говорили мало. Даже и словоохотливый Ходанович, в концѣ концов, притих и только время от времени отпускал ядовитыя словечки. „Остроуміе висѣльника" —говорил он сам по этому поводу. Больной генерал пришел в себя, но все время тяжело стонал и просил у Бога смерти. Деревенскій попик долго метался, как затравленный звѣрек, но послѣ полуночи присѣл в угол и начал шептать молитвы. Молился и бывшій полиціймейстер Гепнеровскій.

Всѣх мучила жажда. Пробовали было попросить воды, но китаец часовой заявил: „Зачѣм пить! Скоро всѣх кончать будем". Послѣ этого—не просили.

Когда начался разсвѣт — всѣ чутко прислушивались к каждому шороху.

— Идут... кажется, идут... — шептали нѣкоторые...

Помолившись, деревенскій батюшка вдруг вскочил и подбѣжал к владыкѣ.

— Исповѣдываться хочу, ваше преосвященство. Очистить душу желаю.

Старый епископ мотнул головой в знак согласія, отошел в сторону и начал исповѣдь. Отец Никодим громко каялся, плакал и в концѣ исповѣди поклонился епископу в ноги.

Подошли к преосвященному Гейнеровскій и два офицера. Их скоро отпустил владыка.

— А мнѣ и поисповѣдываться—то не у кого, я рожден в католичествѣ—как будто, про себя сказал Ходанович.

Владыка постоял еще минут пять, а затѣм подошел к больному генералу. Что-то шепнул ему на ухо, благословил его.

Минут через десять с шумом открылась дверь.

Вошли вооруженные люди, впереди них были пьяные „товарищи" —Аскольдов и Хазберашвилли.

— Собирайтесь!--заорал первый.

— Куда? — почему-то спросил один из офицеров.

— Увидите... — отвѣтил Аскольдов и начал толкать генерала.

— Помогите больному встать... — тихо, но рѣшительно сказал епископ арестованным и первый подошел к конвоирам.

Офицеры подняли старика и взяли его под руки.

— Идемте, братья! — произнес епископ и направился к выходу.

У под'ѣзда „чрезвычайки" стояли два грузовые автомобиля и один легковой.

Пять человѣк были посажены на один автомобиль, шесть на другой. Конвоиры — 15 человѣк, из коих 3 китайца, 2 латыша и 10 нѣмцев из бывших военнопленных — сѣли вмѣстѣ с арестованными, а „товарищи" Хазберашвилли и Аскольдов усѣлись в легковой машинѣ...

На улицах было пустынно. Проѣхали базарную площадь, довольно быстро мчались по шоссе, затѣм свернули на проселочную дорогу. От'ѣхали от города верст пять и остановились у опушкилѣса.

— Вылэзай!—скомандовал Хазберашвилли.

Всѣ вылѣзли, а генерала офицеры вынесли на руках.

Деревенскій попик дрожал, как в лихорадкѣ. Впрочем, дрожали и другіе, ибо было холодно.

На лугу была вырыта большая могила в аршин глубиною. Неподалеку от нее поставили арестованных.

— Ну, уж это совсѣм гадко и, прежде всего негигіенично для всѣх остающихся жить—запротестовал Ходанович.

— Раздѣвайтесь! —скомандовал Аскольдов.

Всѣ продолжали стоять...

— Раздѣвайтесь!--повторил приказ Хазберашвилли.

— Как это! Мы и так не особенно одѣты...—сказал один офицер, но Аскольдов приказал всѣм раздѣться до нага.

— Гм... Пожалуй, простудиться можно — возразил Ходанович и лицо его исказилось в неестественной улыбкѣ.

— Раздѣньтесь, братья! — громко сказал старый епископ и начал снимать свою одежду.

— Братцы! Голубчики! Родные мои! — закричал вдруг отец Никодим и заметался на мѣстѣ.

— За что вы нас? Родные, простите, голубчики! — продолжал он кричать.

Один из конвойных толкнул его прикладом, а другой грубо крикнул на него.

Священник ухватился за конвойнаго — нѣмца, но тот с силой оттолкнул его.

— Стыдно, іерей! — произнес вдруг епископ и с укоризной посмотрѣл на отца Никодима.

Это подѣйствовало на священника и он, дрожа от холода, начал снимать свою рясу.

— А крест то кому отдать? Передайте его, братцы, женѣ моей Маріи... — сказал он, но какой-то китаец поспѣшно выхватил крест у священника и спрятал его в карман.

Всѣ раздѣвались. Только генерал лежал на землѣ в безсознательном состояніи.

— „И об одеждах его метали жребій!" — громко произнес Станислав Осипович, швырнув свои пиджак и жилетку в сторону конвоиров.

Они схватили, брошенное им... Священник всхлипывал, Гейнеровскій, что-то бормотал, Гуменцев не мог раздѣться; он разорвал свой сюртук и брюки.

— Спаси, Господи, Люди Твоя, и благослови достояніе Твое! — вдруг запѣл старый владыка и — раздѣтый — подошел к краю могилы.

Его примѣру послѣдовали и другіе: лежал лишь неподвижно генерал.

— Садитесь! — скомандовал Аскольдов, но никто не понял этой команды.

К обреченным подбѣжал один из конвойных и усадил Гуменцева на край могилы, приказав ему спустить в нее ноги.

...Побѣды благовѣрному императору нашему Николаю Александровичу... — пѣл старый епископ, благословляя всѣх: и жертвы и палачей.

Какой то дюжій нѣмец ударом кулака свалил владыку на землю.

Он приподнялся, сѣл на край могилы и продолжал пѣніе своим дрожащим, старческим голосом.

Аскольдов скомандовал...

Защелкали затворы... Раздались безпорядочные выстрѣлы, стоны, а затѣм еще выстрѣлы.

Один за другим попадали в могилу осужденные... Нѣкоторые еще там продолжали стонать и копошиться.

Хазберашвилли подошел и выстрѣлил нѣсколько раз из огромнаго маузера, а Аскольдов приказал какому то китайцу убить генерала.

„Красивый Ходя" исполнил приказаніе „артиста"...

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 27 августа 1920 г.

Сѣверный фронт: Положеніе без перемѣн.

Средній фронт: Наша добыча на прусской границѣ в теченіе дня 26 с. м. увеличилась 4 орудіями, 30 пулеметами, а также значительным количеством военных матеріалов. Предупреждая предполагаемую непріятелем 26 с. м. атаку на Брест, отряды 3 дивизіи легіонов 25 с. м. перешли к энергичным наступательным дѣйствіям. Главная непріятельская колонна, окруженная на станціи Жабинка во время выгрузки, огнем на близком разстояніи была совершенно разбита. Взято болѣе 650 плѣнных, 18 кадровых офицеров, 2 офицера генеральнаго штаба, 12 пулеметов и 4 грузовых автомобиля. Убиты в бою командир 57 совѣтской дивизіи и начальник штаба.

Южный фронт: В районѣ к Востоку от Львова тяжелые бои, которые особенно под Дзедзиловым 26 с. м. доходили до высшаго напряженія.

В районѣ Бубрки и Свиржа отбиты двукратныя упорныя атаки непріятеля.

Под Погорѣльцами отряды 6 дивизіи пѣхоты разбили 27 совѣтскій полк пѣхоты. Взято 120 плѣнных.

Вдоль Днѣпра положеніе без перемѣн.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Чичерин лжет.

Из Лондона сообщают, что Чичерин отправил находящейся там совѣтской делегаціи два письма, в которых утверждает, что поляки отказались обсуждать совѣтскія предложенія. Чичерин заявляет, что если бы поляки в дальнѣйшем настаивали на том, чтобы русская делегація отказалась немедленно от своих принципіальных условій, послѣдовал бы разрыв переговоров.

В другом письмѣ, помѣченном 24 с. м. Чичерин пытается опровергнуть факт польских побѣд над совѣтскими арміями. Чичерин безстыдно заявляет, что „вслѣдствіе быстраго продвиженія большевистских войск на Варшаву, нельзя было обезпечить флангов. Поэтому обходное движеніе польской арміи вынудило большевиков к отступленію, проведенному, однако, в полном порядкѣ. Русско-украинская (!) армія готова в соотвѣтствующем моментѣ к новому наступленію. Сообщенія польских радіостанцій являются баснями".

(В.Э.Т.)

Они уступают.

В ночь на 27 с. м. в Лондонѣ получен отвѣт совѣтскаго правительства на ноту Бальфура.

В отвѣтѣ этом говорится, что подчиняясь сильнѣйшему желанію обезпечить всеобщій мир, совѣтское правительство соглашается взять обратно условіе о том, чтобы поляки вооружили 200 тысяч рабочих милиціи. Это рѣшеніе, как кажется, соотвѣтствует желанію англійскаго и итальянскаго правительства.

Большевики проектируют сорвать переговоры.

Как сообщают из Гельсингфорса 22 августа состоялось чрезвычайное засѣданіе сов. нар. комиссаров в Москвѣ. Троцкій сдѣлал доклад о военном положеніи Сов. Россіи. На основаніи донесеній военных комиссаров и чрезвычаек он заявил, что красная армія получила безпримѣрное пораженіе, что вызвало сильное антибольшевистское движеніе. Чрезвычайные комиссары, сказал Троцкій, присылают со всей Россіи отчаянныя сообщенія о том, что никакія репрессіи не в состояніи подавить этого движенія. Пораженіе большевиков—факт безспорный и найти средства спасти положеніе очень трудно, почти невозможно. Слѣдует однако, сказал далѣе Троцкій, сдѣлать послѣднее усиліе: сорвать переговоры в Минскѣ и заставить польскую армію как можно глубже войти в предѣлы русских земель. Троцкій надѣется что таким путем ему удастся вызвать патріотическія чувства русскаго народа. (В.Э.Т.)

Мильеран об мирных условіях.

„Матэн" сообщает, что Мильеран имѣл уже случай извѣстить польскія руководящіе круги какое значеніе придает Франція и союзники быстрому заключенію мира. Мильеран готов использовать все свое вліяніе, чтобы польскія, условія, дающія Польшѣ в будущим большія гарантіи, были однако умѣренными.

(ВЭТ).

Маршал Фош о польской побѣдѣ.

Из Парижа телеграфируют, что маршал Фош в бесѣдѣ с представителем „Эксцельсіор" высказал искреннюю признательность ген. Вейгану. По поводу операцій на польском фронтѣ Фош сказал: Дѣло идет очень хорошо. Большевики находятся в состояніи полнаго разложенія. Можно ожидать сенсаціонных результатов. Уже теперь большевики переходят на нѣмецкія территоріи. Это будет для них очень печальной ликвидаціей.

Больше чѣм Марна.

„Нью Іорк Геральд" слѣдующим образом обсуждает польскія побѣды: „Поляки выиграли свое сраженіе у Марны. Однако существует разница между сраженіем, которое только что спасло Варшаву от большевиков и тѣм, которое вырвало Париж из нѣмецких тисков. Здѣсь, по крайней мѣрѣ до сих пор, большевики не нашли своей рѣки Эн, у которой могли бы задержаться и реорганизировать свою армію. Всякое сообщеніе, получаемое из Польши, дѣлает все болѣе ясным факт, что поляки одержали блистательную побѣду и что русскія арміи находятся на краю пропасти".

Остатки большевистских армій.

Данцигскія газеты сообщают, что в восточную Пруссію перешло около 80 тысяч большевистских солдат. Для разоруженія этих людей и для удовлетворительной охраны отобраннаго от них оружія нѣт достаточных сил (?!)

Буденный ранен.

Вѣнскія газеты передают, что Буденный тяжело ранен в послѣдних боях.

Вывоз амуниціи из Бельгіи в Польшу.

„Дэйли Меель" сообщает из Брюсселя, что бельгійское правительство сняло запрещеніе привоза и вывоза амуниціи для Польши.

(Р. П.).

Оружіе для большевиков.

„Либр Бельжик" сообщает, что в Антверпенѣ полицейскими властями обнаружено бюро нѣмецкой фирмы, которая собирала оружіе, для отправки его большевикам.

Они не сдаются.

Парижскія газеты сообщают из Берлина, что там получены якобы извѣстія о приготовленіях большевиков к контр-наступленію с Нѣмана.

(К. П.)

Вѣсти из Совдепіи.

Осада Одессы.

Русское агентство сообщает из Севастополя от 24 августа: Возставшіе начали энергичную атаку на Одессу. Город накануне сдачи. Большевики оставили желѣзнодорожную линію „Одесса—Раздѣльная" и окопались на разстояніи около 10 километров к Сѣверу от города. Одесса осаждается уже 3 недѣли. Продовольственные продукты на исходѣ.

Харьковскій совѣт пытался прислать подкрѣпленіе и выслал из Елисаветграда бронированные поѣзда. Но возставшіе совершенно разрушили желѣзнодорожную линію к Сѣверу от станціи Раздѣльная и, таким образом, сдѣлали невозможным прибытіе поѣздов.

(ВЭТ).

Красная Украина.

Из Москвы сообщают, что президент украинских совѣтов Раковскій, заключил соглашеніе с представителями соціалистических украинских партій. Эти послѣдніе принимают программы, выработанныя большевиками и согласно которых Восточная Галиція и Буковина должны быть присоединены к Красной Украинѣ: В Москвѣ утверждают, что Петлюра предложил совѣтам заключить мир и созвать в Кіевѣ конференцію, на которой украинцы не большевики помирятся с коммунистами.

(Руссаген.)

Репрессіи на Украинѣ и на Кубани.

Из Петрограда сообщают, что большевики затопили кровью послѣднія мѣстныя возстанія в Полтавской губерніи; Новоромановка и др. были бомбардированы и разграблены. В районѣ Кубани живописныя и богатѣйшія казачьи станицы: Усть-Лабинская, Переяславская, Роговская и Деревянковская сожжены. Вездѣ, гдѣ проходят большевистскіе карательные полки, составленные главным образом из венгерских, латышских и монгольских наемников, они оставляют за собой однѣ развалины.

(Руссаген.)

„Что дѣлать?"

Харьковскія „Извѣстія" печатают статью комиссара Мануильскаго, который пишет слѣдующее: „До сих пор мы жили, как счастливые наслѣдники того, что нам оставило капиталистическое правительство. Мы ѣздили в вагонах, построенных до войны, или в автомобилях, найденных в гаражах фронта; чтобы одѣться мы брали матеріи из интендантства. Мы были, как евангельскія птицы, которыя никогда не сѣяли и несмотря на это всегда хорошо кормились. Но теперь мы подошли к пропасти, на днѣ которой таится наша гибель". Мануильскій кончает свою статью слѣдующей фразой: „У нас нѣт выбора. Если мы хотим существовать, надо работать, и в то же время этой дѣйствительности невозможно вслѣдствіе наличности пассивной враждебности, тѣм болѣе ужасной, что населеніе противится всѣм нашим попыткам сближенія. Мы одни и ненавидимы всѣми. Что дѣлать?"

(Руссаген).

Угроза Грузіи.

Из Тифлиса сообщают, что корпус в 10.000 большевиков приближается к границѣ Грузіи со стороны Персіи. С другой стороны персидскіе большевики угрожают Арменіи. Командный состав их состоит из русских большевистских комиссаров и офицеров. По мѣрѣ продвиженія персидскіе большевики получают подкрѣпленія со стороны турок и курдов.

(Руссаген.)

„Только пролог".

Из Константинополя сообщают: Красный Листок „Черноморскій коммунист" в Николаевѣ публикует очень подробныя свѣдѣнія, относящіяся к приготовленіям большевиков к предполагаемой войнѣ с Англией. Эта война должна будет имѣть мѣсто на Востокѣ. Большевистская газета утверждает, что в Туркестанѣ большевики организуют армію, которая должна будет занять Индію. В западной Сибири совѣты основали курсы индусских агитаторов. Статья красной газеты заключается слѣдующими словами: „Русско-польская война только пролог к войнѣ англо-русской, Придет день, когда красная армія поможет народам Востока освободиться от гнета англійскаго имперіализма". (Руссаген).

Коллективная отвѣтственность.

Совѣтскій декрет по поводу коллективной отвѣтственности, недавно в первый раз был примѣнен на дѣлѣ. Дѣло идет о нѣскольких мѣстностях Тульской губерніи, на населеніе которых наложена контрибуція в 38 милліонов рублей. Эта драконовская мѣра обязана тому, что тульскіе крестьяне укрывали дезертиров красной арміи.

(Руссаген.)

Взрыв в Одесском театрѣ.

Из Константинополя телеграфируют: Во время большевистскаго митинга в театрѣ Сибирякова в Одессѣ взорвалась бомба. Убито 18 человѣк, ранено 30. На другой день „чрезвычайка" во имя мѣр пресѣченія разстрѣляла болѣе 200 человѣк, принадлежащих к буржуазным семьям.

(Руссаген.)

Глава XII.

ВНУКИ СМЕРДЯКОВА.

Послѣ казни „контр-революціонеров"—Хазберашвилли и Аскольдов возвратились в „чрезвычайку". Здѣсь их ожидал „сам" Маркин.

— Ну, что, готово? — спросил он пріѣхавших.

— Готово! Продѣлали прекрасно...—отвѣтил Аскольдов, опускаясь в кресло.

— Как попы себя держали? — снова задал вопрос предсѣдатель че-ка

— Простой попик сдрейфил, а епископ—сучій сын—смѣло шел, даже „Спаси Господи" пѣл...

— Вот как? Мерзавец...

— Я думаю, товарищ, что надо выпить за души покойных—предложил Хазберашвилли.

— Пейте... в углу стоит... — флегматично сказал Маркин и закурил папиросу.

Хазберашвилли достал бутылку водки, вынул из письменнаго стола коробку сардин и кусок бѣлаго хлѣба.

Всѣ выпили и закусили.

— Этот генерал Мартенс так ничего и не сказал?—спросил у Аскольдова Маркин, вторично наливая в стакан водку.

—Абсолютно ничего. Уж я самый сильный ток пускал, хотѣл его, мерзавца, живьем изжарить, но ничего не добился...

— Тише, ты. О том, что мы завели электрическій стул—никто не должен знать. Даже партійным товарищам не смѣйте болтать!—приказал Маркин.

— Зачэм болтать?! Здѣсь свая кампаныя, патаму и разсуждаем...—возразил Хазберашвилли, поѣдая сардинки.

— Я все-таки думаю—продолжал Маркин—что никакого бѣлогвардейскаго заговора и не было. Ну, да, впрочем, не в этом дѣло. Напишем в газетах, что мы раскрыли заговор и казнили его участников.

— Канэчна, напысать можно! — согласился Хазберашвилли.

— Завтра ночью снова человѣк двадцать ликвидируем — сказал Маркин и встал.

— Хоть сейчас. Ребята у меня жаркіе, работают на славу—похвастался Аскольдов.

Маркин простился со своими коллегами по ремеслу и вышел.

Хазберашвилли и Аскольдов продолжали пить. Окончили одну бутылку, выпили другую.

— Жалка дэвочек нэт контрреволюцыонэрок, а то бы мы их сейчас на электрическій стул посадили...—осклабившись, говорил пьяный „восточный товарищ".

— Будут и дѣвочки,.. Посадим, а пока мы можем достать других. Знаешь, давай заберем наших сотрудниц Райнинг и Рывкину и поѣдем в квартиру Ходановича. Она вѣдь опечатана—предложил Аскольдов.

Хазберашвилли охотно согласился.

— Давай, товарищ! Пагулять можно. А дэвочки согласятся. Гдѣ анѣ?

— О, да... Онѣ здѣсь, при че—ка...

„Товарищи", шатаясь, прошли через нѣсколько комнат и остановились у одной двери.

Аскольдов постучал...

— Кто там?—раздался сонный голос латышки Райнинг.

— Чекисты с обыском!—заорал Аскольдов и залился пьяным смѣхом.

„Сотрудницы" торговались и протестовали недолго. Открыли дверь и впустили. Послѣ короткаго обсужденія, согласились ѣхать на квартиру Ходановича.

„Товарищ" шоффер доставил их туда очень быстро.

Хазберашвилли сорвал печать, Аскольдов—открыл дверь и вся кампанія ввалилась в прекрасно обставленную квартиру „контр-революціонера" Ходановича.

В ней расположились, как у себя дома, и мило проводили время часа четыре.

Расходясь каждый из гостей взял себѣ на память по „сувениру"; Райнинг стащила двѣ дюжины серебряных чайных ложек, Рывкина взяла двѣ „очень даже прекрасные вазы", шесть золоченых рюмок и альбом, Аскольдов и Хазберашвилли осмотрѣли письменные столы и весьма остались довольны этим „осмотром".

Покрайней мѣрѣ послѣдній, уходя, сунул латышкѣ Райнинг пачку бумажек и сказал;

— Возьми, дэвочка, на добрую память! Мнэ буржуйских дэнэг нэ жалко.

Уходя, Аскольдов, конечно, снова опечатал квартиру . . . . .

. . . .

. . . .

Маркину открыла дверь его жена Пелагея Антоновна, толстая баба лѣт 30.

— Гдѣ шлялся—то цѣлую ночь? —довольно сурово спросила она.

— Не шлялся, а дѣла были...— отвѣтил Маркин и присѣл на диванчик.

Его квартира из „реквизированных" была обставлена очень хорошо и он—бывшій повар военнаго корабля—всегда чувствовал себя в ней прекрасно.

— Дѣла—а... подумаешь! А чего водкой—то разит и зеньки красные! Должно пьянствовал, либо с дѣвками гулял, стервятник этакой!

— Да пошла ты к богам! Никаких дѣвок и в глаза-то не видал. Говорю, дѣла были—и весь сказ!—окрысился Маркин на свою супругу.

Она, что-то пробормотала и, почесывая спину, направилась в спальню.

Суровый Маркин, как это ни странно, основательно боялся своей супруги, простой деревенской бабы костромской губерніи.

Она считала его „вышедшим в большіе люди", но все же нерѣдко ругала за всякій пустяк.

— Чтоб не зазнавался—поясняла она своим близким и приживалкам, которых уже имѣла изрядное количество.

Минут через пять Пелагея Антоновна снова появилась в комнатѣ.

— Разстрѣливали сегодня, что-ли?—спросила она.

— Разстрѣливали...

— Ты был при эфтом?

— Нѣт, не был, а только—разстрѣливали...

— Буржуев, что ли?

— Ну, знамо дѣло, буржуев, не своего же брата—пролетарія.

— А многих сгубили?

— А тебѣ то что?

— Говори, коли спрашиваю!

— Одиннадцать человѣк...

— Ого! Много...

Пелагея почесала свои толстыя руки.

— Ну, а архерей тот, сидит у вас еще, али выпустили? послѣ паузы нерѣшительно спросила она.

— Н—ѣт.,.

— Что—нѣт?

— Тоже разстрѣляли...

Баба задумалась.

— Скотина ты, вот что! — рѣшительно заявила она своему мужу.

Тот вытаращил налитые кровью глаза.

— Развѣ можно духовное лицо разстрѣливать? А еще сын церковнаго старосты!?

Маркин хотѣл, что то сказать в свое оправданіе, но Пелагея рѣшительно заявила:

— Пошел спать.

Маркин повиновался.

Пелагея Антоновна в раздуьѣ постояла минут десять, а затѣм подошла к углу, в котором висѣла икона, стала креститься и бить поклоны.

Молилась Пелагея довольно долго...

(Продолженіе слѣдует).

Золотая монета.

Из Петрограда сообщают, что совѣты чеканят золотыя монеты по 10 рублей с изображеніем Николая II, спеціально предназначенныя для оплаты пропаганды заграницей. Но эти монеты содержат не болѣе 10 проц. чистаго золота. Большевики достали золото для изготовленія этих монет, расплавляя драгоцѣнности, захваченныя у „буржуев" во время грабежей 1918—1919 г.

(Руссаген).

Комитет внутренней безопасности.

Считая, что мрачных „Чрезвычаек" недостаточно для истребленія противников совѣтскаго режима, русскіе совѣты создали новое террористическое учрежденіе, именующееся „Комитет внутренней безопасности". Этот комитет обладает организаціей идентичной с организаціей „чрезвычаек", но с тою разницею, что „комитет безопасности" имѣет права арестовывать агентов „чрезвычайки" и разстрѣливать их, не докладывая об этом Центральному Управленію.

(Русаген).

Антибольшевистское движеніе.

Из Крыма сообщают: плѣнные красной арміи говорят, что в послѣднее время вспыхнуло возстаніе в рейонѣ Екатеринослава. Рабочіе и красноармейцы присоединяются к крестьянам. Латыши, отправленные для подавленія движенія, отказались стрѣлять, и большевики вынуждены были их отозвать. Вообще латыши не желают больше воевать и требуют, чтобы их вернули на родину. Мѣстныя возстанія вспыхнули также около Полтавы, гдѣ в момент возставшіе овладѣли Кобеляками. В окрестностях Лещиновки возставшіе крестьяне взорвали желѣзнодорожный мост.

(Руссаген).

Добровольцы по принужденію.

Из Гельсингфорса сообщают, что большевистское правительство, слѣдуя примѣру Польши, объявило добровольческій набор в совѣтскую армію. Несмотря на то, что сообщенія из Москвы говорят об успѣхѣ этой вербовки, имѣются данныя, что набор этот не носит характера добровольческаго, а является принудительным и производится безукоснительно на бѣлорусских землях, расположенных вблизи фронта.

(Н.)

День мирнаго возстанія в Харьковѣ.

Харьковскій „Коммунист" сообщает, что „День мирнаго возстанія" состоялся 6 іюля. Узаконенный грабеж был совершен послѣ того, как в московских „Извѣстіях" появилась статья Зиновьева, в которой он писал:

— „Проѣзжая по Харькову, я думал, что нахожусь не в столицѣ рабоче-крестьянской Украины, а в буржуазной Франціи или на Ривьерѣ. Буржуазныя дамы своими нарядами могут конкурировать с парижскими кокотками. Первая основная задача партіи произвести в столицѣ Украины октябрьскую революцію".

„Революція" была осуществлена: центральныя улицы города совершенно разграблены.

Пріостановка желѣзнодорожнаго движенія.

„Таймс" печатает статью инж. Максимова, который продолжительное время проживал в Совѣтской Россіи. Инженер Максимов утверждает, что с 15 августа пріостановилось желѣзнодорожное движеніе в Сов. Россіи. Большевистская армія в своих передвиженіях не пользуется уже сейчас желѣзной дорогой, а путешествует на крестьянских подводах. Большевистскіе руководители вынуждены были заключить мир вслѣдствіе отсутствія желѣзнодорожнаго сообщенія.

(Р. П.)

Большевики ведут торговлю с Германіей.

Радіотелеграмма из Москвы сообщает, что из Гамбурга отправлено в Москву 14 вагонов сапог и 6 вагонов кожи. Взамѣн этого большевики должны доставить нѣмцам 160 вагонов льна.

(Н.).

Разныя извѣстія.

Литовско-большевистскія стычки.

Из Вильно сообщают, что третьяго дня произошли там кровавыя стычки между совѣтскими и литовскими солдатами. 2 рядовых и один комиссар убиты. Вслѣдствіе этого большевики отказались от дальнѣйшей эвакуаціи Вильно.

(Р. П.)

Петрограду угрожает опасность.

Из Лондона телеграфируют: „Морнинг Пост" сообщает, что в связи с пораженіем большевистских войск опасаются наступленія на Петроград. Комендант города Зиновьев обратился с воззваніем к гарнизону, в котором предостерегает перед грозящей опасностью вслѣдствіе того, что союзники могут склонить Финляндію к наступленію на город.

(ПАТ.)

Персидскіе большевики объявляют войну Англіи.

Из Константинополя телеграфируют, что большевистская миссія в Тифлисѣ сообщает, что власть в Тегеранѣ перешла в руки большевистскаго революціоннаго комитета, который объявил войну Англіи.

(Руссоген).

Персы нанесли пораженіе большевикам.

Персидскія войска сѣвернаго экспедиціоннаго корпуса разбили колонну противника на юго-востокѣ от Юдаш-Хай на дорогѣ от Казвина в Рехт и заняли всю мѣстность, взяв 40 плѣнных и шесть пулеметов. На сѣверо-запад от Кубина персидская кавалерія захватила 35 плѣнных и три пулемета.

(Матэн).

В восточной Сибири.

По свѣдѣніям из Владивостока, атаман Семенов собрал войска для сопротивленія большевикам; большевики занимают Амурскую и Забайкальскую области, которыя были эвакуированы Семеновым.

(Тан).

Монархическое движеніе в Венгріи.

Сторонники адмирала Корти развивают свою дѣятельность. В военных сферах открыто пропагандируют возвращеніе монархіи Габсбургов. Адмирал Корти призвал на службу 3 генералов и 77 полковников прежней арміи. С другой стороны военный министр об'явил в парламентѣ, что он протестует против рѣшенія такого вопроса, как занятіе трона, посредством переворота.

(Матэн).

3 интернаціонал будет продолжать свою пропаганду.

По сообщенію „Морнинг Пост" всѣ лидеры большевистскіе заграницей получили секретно из Москвы новыя предписанія. Пропаганда 3 интернаціонала будет продолжаться во всѣх странах Западной Европы, в Америкѣ и на Востокѣ. Даже послѣ заключенія мира. Большевистскіе комиссары заграницей будут устраивать и поддерживать забастовки, а Москва их будет снабжать средствами.

(Матэн).

Англія и Ирландія.

Из Берна сообщают, что в лондонских парламентских и политических кругах придают большое значеніе путешествію в Люцерн государственнаго секретаря по ирландским дѣлам Гринвуда. Не исключена возможность, что англійское правительство предприимет по отношенію к Ирландіи шаги аналогичные к примѣненным по отношенію к Египту.

(ПАТ.)

Русскіе дѣти во Франціи.

800 русских дѣтей будут привезены во Францію из Владивостока через С.-Франциско и Панамскій канал. Они жили болѣе двух лѣт в Сибири, разлученные со своими семьями под покровительством Американскаго Краснаго Креста. Во Франціи будет устроен большой лагерь, гдѣ дѣти от 3 до 17 лѣт будут жить до тѣх пор, пока не смогут ѣхать к родным либо в Россію, либо в другія страны, куда их родные эмигрировали. Омское правительство обратилось за помощью в американскій Красный Крест, прося его отправить дѣтей спеціальными поѣздами во Владивосток. Путешествіе это длилось три недѣли. Во время пребыванія во Франціи дѣти будут находится под защитой американскаго Краснаго Креста.

(Тан).

Интересная фотографія.

В виду того, что нѣмцы отрицают, что между Троцким и германскими властями происходили совѣщанія в Простках „Таймс" подробно передает обстоятельства, при которых совѣщанія эти происходили. Троцкій тайно пріѣхал в автомобилѣ Краснаго Креста в сопровожденіи нѣмецкаго офицера Сейферта и имѣл совѣщаніе с поручиком Бюхлером и кап. Томасом, прибывшими из Королевца. Участники совѣщанія сфотографированы вмѣстѣ.

(В. Э. Т.)

Итальянцы разочаровались.

Итальянскіе члены соціалистической партіи, возвратившіеся недавно из Россіи отказались дать отчет перед публикой о своих впечатлѣніях, так как совершенно разочаровались в совѣтах. Ленин обратился лично к ним с просьбой немедленно провозгласить соціальную революцію в Италіи, но они отказались, мотивируя тѣм, что через восемь дней послѣ этого провозглашенія Италія была бы без хлѣба и угля. Затѣм Ленин им предложил войти в предварительное соглашеніе с англійскими и французскими рабочими, на что они отвѣтили, что он сам мог бы об этом позаботиться. На этом их разговор и окончился.

(Матэн).

Почтовое сообщеніе Петроград—Берлин.

Из Берлина телеграфируют: слѣдствіем тайнаго соглашенія, заключеннаго между русскими совѣтами и германским правительством, возобновлено почтовое сообщеніе между Петроградом и Берлином. Письма, отправленные из Петрограда, оплачиваются марками стараго образца и доставляются в Берлин через Ригу, спустя недѣлю послѣ их отправки.

(Руссаген).

Маршал Жоффр в Бѣлградѣ.

Из Букареста прибыл в Бѣлград маршал Жоффр и останется там нѣсколько дней. Маршал был встрѣчен с большим энтузіазмом.

(ПАТ).

Симонс о положеніи Германіи.

Министр иностранных дѣл Симонс вернулся вчера из Швейцаріи в Берлин. „Берлинер Тагеблятт" сообщает, что, в бесѣдѣ с представителем одной швейцарской газеты, министр заявил, что разница мнѣній между Англіей и Франціей отражается отрицательно на Германіи. Фоном для всего этого является неограниченное недовѣріе Франціи к Германіи. Неподписаніе версальскаго договора и вступленіе французов в Германію психологически было бы лучшим исходом. Во Франціи это обстоятельство повліяло бы в успокоительном смыслѣ и одновременно весь свѣт узнал-бы, что Версальскій договор является актом насилія; относительно польских мечтаній можно ожидать, что онѣ не будут витать слишком высоко. Министр выступил горячо в пользу нейтралитета Германіи. Между Востоком и Западом Германія может быть лишь мѣстом войны, или же соединяющим звеном. Послѣднее является цѣлью усилій министра.

(ПАТ.)

Франція и Мильеран.

Газета „Экспортатер франсе" таким образом характеризует политику Мильерана: Слѣдует громко заявить, что Мильеран имѣет за собой всю Францію. Его искренняя и рѣшительная позиція по отношенію к большевистской опасности вызвала полное довѣріе к нему промышленных и торговых кругов и всѣх тѣх, которые понимают, что экономическое процвѣтаніе страны является основой ея дальнѣйшаго развитія.

(Н.)

Маленькій фельетон.

КРАСНАЯ КНИГА.

«Просят посторонних вещей в книгѣ не писать».
За начал. ст. Иванов 7-ой.
„Хоть и седьмой, да дурак!„
(А. П. Чехов. „Жалобная книга")

„Не угодно-ли порнографических карточек? Парижское изданіе!"

Приставал ко мнѣ на улицѣ парень, в лохмотьях, с подвязанными зубами и блѣдным испитым лицом.

„Хорошія карточки... Многіе одобряют!"

„Не нужно, отстань!"—и я прибавил шагу. Но он бѣжал за мной: „Может-быть пріобрѣтете парижскій роман „Графиня Клотильда и ея петиметри" французскаго содержанія, в стихах... Очень пикантно!... Прошу смотрѣть: страница 142-ая... Парень живо нашел требуемую страницу, послюнив палец и прочел: „Графиня стояла перед ним в нижней юбкѣ!" Очень занимательно для лиц прекраснаго пола или для любителей природы!"

„Я вторично прогнал его... Тогда он перемѣнил маневр и таинственно шепнул: „Может-быть прикажете „Красную Книгу?": таинственное описаніе большевистских разсужденій на польскія темы!... На страницѣ первой — декларація Троцкаго по поводу польско-русских отношеній... Только для взрослых!"

Я прогнал его окончательно: я не любитель порнографіи. На что мнѣ „Красная Книга"?

Совѣтское издательство не поскупилось: перевело ее на всѣ языки, принарядило в дорогой переплет и пустило во всѣ уголки міра.

Разсчет был одинаков с разсчетом содержательницы публичнаго притона, которая наряжает на свои деньги дѣвицу и пускает ее гулять по улицам.

„Свое не только не пропадет,"но и заработает".

И так „Красная Книга" это— собраніе отчетов и протоколов, дипломатических сношеній Совѣтской Республики...

Это интимные дѣла политическаго алькова Совѣтов.

Безусловно очень пикантная книжка... Только для взрослых!.. Только для курящих!... Только для пьющих!...

И по моему только... для дураков! Кто-же, как не дурак может повѣрить большевистскому изданію вообще?...

А тут еще радіо-телеграфныя корреспонденціи!

Знаете-ли вы, что такое радіотелеграф для большевиков?

Когда какому-то африканскому царьку подарили граммофон, он был в восторгѣ и не разставался с трубой... И смотрѣлся в нее, как в зеркало, и водку из нея хлестал и даже раскраивал ею головы провинившихся.

И потом хвастал, европейцам, что его граммофон прекрасное изобрѣтеніе!

Радіо для большевиков это та же граммофонная труба!

Они им прекрасно научились владѣть.

Дипломатія вообще хитрая вещь. Дипломатія большевистская хитрая, и лживая.

А большевистская „радіо-дипломатія"—это верх лжи и наглости!

Нужно получить корреспонденцію—они получают.

Не нужно получить—сколько ни посылайте, не получат...

А какое поле для художественной передачи, для дипломатических вольностей, для горячечных фантазій! И всегда сухим из воды вылѣзти можно...

Хорошее изобрѣтеніе радіо-телеграф! Большевистскіе дипломаты очень одобряют!

Эх Троцкій! На чем он отыгратся вздумал?! Писал бы свою „Красную Книгу" на чувашском или эскимосском языках! По крайней мѣрѣ никто-бы не понял!

А теперь уже поздно! Прочтет ее Ллойд-Джордж, если не прочел еще, и... щелкнет корешком автора по носу.

И какую-бы книжку комиссары не написали „Красную", „Синюю", „Желтую" или „Малиновую" Европа ничѣм другим автору не отвѣтит кромѣ Чеховскаго:

„Хоть и коммунист, да дурак!"

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

ХРОНИКА.

Совѣщаніе в Бельведерѣ.

Начальник государства вернулся третьяго дня с фронта в Варшаву. Населеніе освобожденных от нашествія большевиков мѣстностей, с энтузіазмом встрѣчало Верховнаго Вождя. В Ломжѣ автомобиль Начальника Государства был осыпан цвѣтами.

Вечером прибыл в Бельведер предсѣдатель совѣта министров Витос, тов. предсѣдателя Дашинскій, министр внутренних дѣл Скульскій и мин. ин. дѣл. кн. Сапѣга. Совѣщаніе затянулось до поздней ночи.

(„К. П.")

Требованіе созыва Сейма.

Сегодня состоится засѣданіе сеньор-конвента, созываемое маршалом Сейма Тромбчинским. Будет обсуждаться предложеніе союза л. н. относительно созыва Сейма.

По этому поводу „Народ" замѣчает, что предложеніе мотивируется превышеніем бюджета и тѣм обстоятельством, что рѣшающій голос по вопросу о продолженіи войны и заключеніи мира принадлежит сейму. „Народ" полагает, что сейм должен быть созван, но только для немедленнаго его роспуска и расписанія новых выборов.

Возврат к прежнему.

Правительственный Комиссаріат г. Варшавы настоящим извѣщает, что с 28 с. м. движеніе будет запрещено только с 12 ч. ночи до 4 ч. утра. Театры, кинематографы, рестораны и кондитерскія I разряда могут быть открыты до 11 ч. вечера. Удостовѣренія правительственных чиновников дѣйствительны в качествѣ ночных пропусков.

Воззваніе к солдатам.

Командующій сѣверным фронтом, ген. Галлер обратился с воззваніем к солдатам, в котором говорит, что большая битва рѣшающая судьбу столицы Польши, Варшавы, начавшаяся 14 с. м. кончилась полной побѣдой польскаго оружія. Польскіе солдаты спасли честь арміи и народа и благодаря своей стойкости и отвагѣ—прогнали врага.

Судьба генер. комиссара Минкевича.

Польское правительство при посредствѣ международнаго Краснаго Креста ведет переговоры относительно обмѣна генеральнаго комиссара восточных земель Минкевича на одного из интернированных совѣтских комиссаров, по всей вѣроятности, большевика Гортвица.

(Н.)

Сокращеніе штатов.

В министерствѣ иностранных дѣл предстоит большое сокращеніе штатов.

(Н.)

Биржа.

Рубли царскіе — 305—295.
„ думскіе—71—73.
Франки франц. 16—16.50.
Долары 212—218.
Нѣмецкія марки 470—482.
Фунты стерлингов 820—840.

Театр и музыка

Сегодня:
Розмаитосци. „Лилла Венеда".
Польскій. „Краковяки и горцы".
Малый. Клавдій".
Новости. „Жаворонок".
Пражскій. „Дамы и Гусары".

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22